

Ценообразование и инфляция

УДК 336.748.12

ОСОБЕННОСТИ НЕСБАЛАНСИРОВАННОЙ ИНФЛЯЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКАХ

М. Ю. МАЛКИНА,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории экономики*

E-mail: mmuri@yandex.ru

*Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского*

В статье исследуются особенности неравномерного роста цен на потребительские товары и услуги в современной экономике, влияние на этот рост процессов глобализации, степени открытости и конкурентности рынков, динамики внешней конъюнктуры и изменения денежной массы и ее структуры. Обосновывается цикличность инфляционных процессов в период кризиса. Обобщаются факторы проинфляционной и антиинфляционной направленности в российской и зарубежной экономиках.

Ключевые слова: несбалансированная инфляция, индекс, потребительские цены, рынок, внешняя торговля, денежные агрегаты.

Официальным показателем инфляции, наиболее распространенным в мире, является гармонизированный индекс потребительских цен. Он рассчитывается на основе потребительской корзины, состоящей из трех групп потребительских благ:

- 1) непродовольственные товары;
- 2) продовольственные товары;
- 3) потребительские услуги.

Общей тенденцией последних лет для европейских стран является опережающий рост цен продовольствия, далее следуют тарифы на услуги населению. Наименьшими темпами растут цены на непродовольственные товары (табл. 1). Так, в Европейской экономической зоне в 2005–2010 гг. цены на продовольствие росли почти в 2 раза интенсивнее, чем на непродовольственные товары и

на треть — чем на потребительские услуги. Опережающий рост цен на продовольствие наблюдался в 20 из 30 изученных стран. Цены на услуги росли наиболее высокими темпами в 9 странах, а цены на непродовольственные товары — только в одной стране (Исландии), где вообще были достигнуты самые высокие темпы инфляции среди анализируемых стран. Опыт Исландии подтверждает ранее выявленную автором закономерность: цены на непродовольственные товары берут реванш в период кризиса и высокой инфляции, в то же время наблюдается замедление темпов роста стоимости услуг [4].

Для сравнения: в России в период рыночных преобразований обнаруживается ярко выраженная тенденция опережающего роста цен на услуги, что объясняется низкой конкурентностью этого рынка и в целом не соответствует общей европейской тенденции. За сопоставимый период (2005 г. — май 2010 г.) цены на потребительском рынке в нашей стране выросли на 73,4 %, в том числе на услуги населению — на 114,1 %, продовольствие — на 72,1 %, непродовольственные товары — на 44,7 %.

Дальнейшая детализация индекса потребительских цен происходит путем разбиения промышленных товаров на неэнергетические и энергетические. Это позволяет зафиксировать опережающий рост цен на энергию по сравнению не только с неэнергетическими товарами, которые

Таблица 1

Прирост цен на отдельные группы потребительских товаров и услуг в период 2005 – май 2010 г., составляющие гармонизированного индекса потребительских цен НИСР, %

Наименование	Все товары и услуги	Промышленные товары	Неэнергетические промышленные товары	Энергия	Продовольствие	Услуги	Товары и услуги, за исключением энергии и продовольствия	Товары с административными ценами	Товары с полностью административными ценами	Товары с рыночными ценами
Бельгия	11,88	11,12	6,66	23,87	16,31	10,37	8,67	7	14,27	12,38
Германия	8,3	8,9	3,9	22,2	11,3	6,7	6,4	8,7	11,3	8,3
Ирландия	5,6	-4,3	-14,3	26,4	6,8	12,5	2,8	28,8	9,3	4
Греция	18,73	18,91	10,66	50,38	20,09	17,72	14,84	17,37	27,53	18,98
Испания	12,68	8,94	3,01	26,14	14,02	15,34	9,88	15,11	15,9	12,51
Франция	9,04	5,96	2,79	17,55	10,61	11,38	7,52	14,42	16,34	8,31
Италия	11	10,3	9	15,7	13,2	10,5	9,9	6,1	24	11,5
Кипр	12	5,86	-1,69	26,29	18,29	14,92	7,55	24,5	4,28	10,49
Люксембург	13,26	10,66	7,13	20,06	18,92	12,86	9,92	15,95	17,96	13,1
Мальта	13,72	10,09	3,97	47,44	18,87	13,83	9,6	60,36	61,69	11,68
Нидерланды	8,35	4,63	2,38	11,92	12,46	10,38	6,89	6,36	5,83	8,62
Австрия	9,63	9,53	6,81	19,74	12,43	8,78	8,03	11,42	12,14	9,36
Португалия	8,86	7,39	1,93	21,09	7,87	10,95	7,04	15,25	23,16	7,86
Словения	16,52	10,21	1,23	34,3	24,29	19,77	10,62	18,29	8,12	16,54
Словакия	12,26	5,97	-2,91	18,87	16,05	18,5	8,62	26,16	14,53	7,67
Финляндия	10,28	3,77	-1,34	25,76	12,74	15,03	7,96	21,02	22,42	9,73
Еврозона	10,01	8,36	4,41	21,23	12,53	10,43	7,85	10,74	16,09	9,94
Болгария	36,62	21,07	17,1	27,99	56,13	38,45	30,16	37,29	68,77	36,57
Чехия	14	6,3	-6,6	33,8	19,2	19,4	7,2	39,1	55,7	9,8
Дания	10,8	5,3	0,6	20,4	15	14,4	8,1	12,6	12,9	10,5
Эстония	26,45	21,31	8,44	56,91	32,30	28,09	17,92	62,79	...	23,43
Латвия	37,88	22,88	4,50	73,97	57,93	38,82	20,87	105,89	92,4	31,03
Литва	28,49	16,6	-0,97	61,39	42,76	30,51	12,97	67,54	61,3	23,36
Венгрия	30,38	24,77	10,53	58,20	42,73	27,47	19,05	61,19	61,85	24,9
Польша	15,6	9,2	-1,7	33,3	23,4	17,6	7,7	28	21,3	13,3
Румыния	32,8	28,85	17,60	43,13	35,7	34,89	24,91	38,72	45,02	30,88
Швеция	10,74	8,5	3,25	22,21	16,43	10,22	7,25	11,27	17,55	10,62
Великобритания	14,4	5,9	-2,4	51,2	25	17,9	9	42,5	19,3	12,2
Европейский Союз	11,84	8,50	2,96	26,95	16,72	12,67	8,43	17,12	19,53	11,1
Исландия	53,69	64,51	62,17	71,35	54,62	40,18	51,26	...	...	...
Норвегия	12	8,6	3,4	34,9	14,5	16,4	8,7	...	...	...
Европейское экономическое пространство	11,87	8,55	3,01	27,06	16,73	12,71	8,47	...	...	...
Швейцария	4,6	3,7	-0,1	16,4	3,5	5,3	3,7	...	...	...

дорожают в наименьшей степени, но и с общим индексом потребительских цен. Энергия дорожает и в большей степени, чем продовольствие, что выступает фактором инфляции издержек.

Опережающий рост цен на энергию и продовольствие наблюдается даже в тех странах, которые специализируются на их производстве. Например, в Норвегии, традиционно специализирующейся на добыче и экспорте нефти и природного газа, рост цен на энергию опережает удорожание дру-

гих групп потребительских товаров и услуг. В 2005–2008 гг. цены на жидкое топливо в Норвегии увеличились на 36,9% (правда, в 2009 г. в период мирового экономического кризиса произошло их существенное снижение). А в Болгарии, известной своей сельскохозяйственной ориентацией, с 2005 г. по май 2010 г. прирост цен на продовольствие оказался в 2 раза выше, чем на энергию.

На взгляд автора, такой парадокс объясняется двумя обстоятельствами:

– во-первых, глобализацией рынков, вызывающей выравнивание внутренних цен по мировым ценам, что обеспечивает общность тенденций в их изменении;

– во-вторых, более низкой конкурентностью рынков в тех странах, где достаточно развито внутреннее производство. На такие рынки нет смысла проникать зарубежным производителем, либо они защищены таможенными барьерами.

Практически единой тенденцией последних лет является опережающий рост цен товаров и услуг, подлежащих государственному регулированию, по сравнению с товарами и услугами, чьи цены формируются в основном рыночным способом. Такая тенденция наблюдалась в 23 из 27 анализируемых европейских стран. Исключение составляют Бельгия, Италия, Нидерланды и Греция, где рыночные цены росли быстрее администрируемых. Между тем в своей динамике первые лишь незначительно превышали последние. В то же время в отношении полностью администрируемых цен и для этих стран (кроме Нидерландов) характерен опережающий рост. Для всей выборки стран коэффициент опережения администрируемых цен над рыночными колеблется в пределах от 0,95 (Бельгия и Италия) до 1,57 (Латвия). В целом в Евросоюзе коэффициент превышения составил 1,05. Наибольшее его значение наблюдается в странах Прибалтики (Латвии, Литве, Эстонии), некоторых странах Восточной Европы (Венгрии и Чехии), а также на Мальте и в Великобритании. В странах еврозоны отклонение индекса администрируемых цен от рыночных минимально: коэффициент составляет всего 1,01.

Феномен опережающего роста администрируемых цен по сравнению с рыночными ценами требует строгого научного объяснения. Прежде всего администрированию подлежат тарифы на услуги естественных монополий (энергию, топливо, услуги коммунальных предприятий) и цены социально значимых потребительских товаров и услуг. Однако цены именно этих групп товаров в наибольшей степени подвержены тенденции роста. В то же время их опережающее увеличение свидетельствует о неэффективности государственных усилий по контролю за ценообразованием, что в некотором смысле ослабляет позиции сторонников государственного регулирования цен.

Неравномерный рост цен на отдельные группы потребительских товаров и услуг в странах Евросоюза отражен в табл. 2. Товарные группы выстроены в порядке убывания рейтинга роста цен за период 2005 г. – май 2010 г. Данные табл. 2 наглядно де-

Таблица 2

Индексы цен на основные потребительские товары и услуги в странах Евросоюза в мае 2010 г. (2005 г. – 100 %)

Рейтинг роста цен	Составляющие гармонизированного индекса потребительских цен НІСР	Значение
1	Твердое топливо	139,54
2	Табак	133,15
3	Газ	133,01
4	Тепловая энергия	127,58
5	Жидкое топливо	126,97
6	Электроэнергия	126,83
7	Пассажирские перевозки водным способом	126,66
8	Образование	126,45
9	Пассажирские перевозки железной дорогой	123,62
10	Автомобильное топливо и горюче-смазочные материалы для личного транспорта	122,66
11	Овощи	121,93
12	Водоснабжение	120,94
13	Канализация	120,04
14	Ремонт и обслуживание личного автотранспорта	119,84
15	Пассажирские перевозки автотранспортом	119,54
16	Вывоз мусора	119,22
17	Хлеб и злаковые	118,68
18	Ремонт и поддержание жилых домов	116,99
19	Фрукты	114,95
20	Кофе, чай, какао	114,43
21	Гостиницы и рестораны	114,40
22	Масло и жир	114,08
23	Молоко, сыр и яйца	113,95
24	Почтовые услуги	113,77
25	Смешанные товары и услуги, в том числе страхование и финансовые услуги	112,67
26	Мясо	112,45
27	Рыба и морепродукты	112,28
28	Алкогольные напитки	112,19
29	Сахар, джем, мед, шоколад и кондитерские изделия	112,09
30	Безалкогольные напитки	112,01
31	Аренда жилья	110,85
32	Услуги здравоохранения	109,73
33	Воздушные пассажирские перевозки	108,90
34	Мебель, домашнее оборудование и поддержание жилого помещения	107,53
35	Мотоциклы, велосипеды и транспортные средства, управляемые животными	105,07
36	Обувь, в том числе ремонт	104,12
37	Автомобили	101,43
38	Услуги учреждений культуры и отдыха	100,41
39	Одежда	100,34
40	Телефонное и телефаксное оборудование	49,98
<i>Общий индекс цен</i>		<i>111,84</i>

монстрируют опережающий рост цен на топливно-энергетическую продукцию. В значительной, но несколько меньшей степени росли цены на некоторые перевозки и коммунальные услуги. Следует отметить высокий рост цен в указанном периоде на табак и овощи, а также услуги образования. Выявлен интересный факт – рост цен на продовольственные товары не является равномерным. Например, мясомолочные продукты и рыба дорожали в гораздо меньшей степени, чем фрукты и овощи, хлеб и злаковые. На взгляд автора, это можно объяснить преимущественным увеличением издержек в тех отраслях аграрного производства, которые требуют значительных сельскохозяйственных площадей. Выведение части земельных угодий из сельскохозяйственного назначения, а также занятие их под выращивание биотоплива (рапса), вероятно, стали одним из факторов удорожания данной продукции.

В то же время цены на непродовольственные товары растут гораздо меньшими темпами в силу высокой конкурентности и открытости рынков. В указанном периоде цены на личный автотранспорт, мебель и домашний инвентарь, одежду и обувь повысились в наименьшей степени. Заметно расходится с российской тенденцией незначительное удорожание в странах Евросоюза услуг учреждений здравоохранения, культуры и отдыха. Наконец, цены на телефаксное и телефонное оборудование и вовсе снизились более чем в 2 раза. Предыдущее исследование российской экономики обнаружило похожую тенденцию: наименьшими темпами в нашей стране растут цены на телерадиоаппаратуру [5]. Заметим, что группировки товаров и услуг у агентства «Евростат» и Федеральной службы государственной статистики несколько отличаются, что не дает возможности проведения непосредственного сравнения их индексов цен.

Похожие тенденции прослеживаются в США и других развитых странах. В анализируемом периоде (2005 г. – май 2010 г.) цены на потребительские товары и услуги в США (определяемые на основе прироста индекса потребительских цен для городских потребителей) увеличились на 14,6 % (что, кстати, выше, чем в Евросоюзе и тем более в еврозоне). При этом базовая инфляция (без учета тарифов на энергию и цен продовольствия) за тот же период в США составила 11,8 %, продовольствие (включая напитки) подорожало на 16,3 %, а энергия – на 39,7 %. Товары подорожали на 12,5 %, а услуги – на 16,1 %.

Детализация данного индекса также обнаруживает как общность тенденций изменения цен

в США и Европе, так и некоторые различия. За указанный период в США увеличение цен на тепловую энергию для жилых домов составило 27 %, газ и электричество – 25,2 %, воду, канализацию и вывоз мусора – 34,5 %, топливо для личного автотранспорта – 53 %, услуги общественного транспорта – 23,3 %, медицинские услуги – 25,3 %, услуги образования – 32 %, учебники и школьные принадлежности – 41,1 %, табак и табачные изделия – 64,6 %. В то же время индекс цен на одежду и обувь увеличился всего на 1,6 %. Снизились цены на мебель (на 4,4 %), новые автомобили личного пользования (на 0,8 %), видео- и аудиооборудование, принадлежности и услуги (на 4,25 %). За указанный период более чем вдвое подешевели персональные компьютеры, на 47 % – фотоаппараты и фотографическое оборудование, почти на 30 % – телефоны и калькуляторы, на 71,1 % – телевидение. На 2 % стали дешевле телефонные услуги и на 21,2 % – Интернет.

Различия динамики цен в США и Европе касаются в основном их относительного изменения на некоторые виды продовольствия и услуги. Из продовольственных товаров в США в большей степени дорожали хлеб и бакалейные изделия (на 23,8 %), сахар и сладости (25,3 %), рыба и рыбопродукты (22,6 %), яйца (16,7 %) и питание вне дома (18,8 %). В то же время рост цен на фрукты и овощи составил всего 10,8 %, на мясо – 10,5 %, молоко и молочные продукты – 9,8 %. Сливочное масло подешевело на 6,2 %, а маргарин вырос в цене на 37,7 % [11]. В отличие от Европы, в США наблюдается значительный рост цен на медицинские и сопряженные с ними услуги, особенно на услуги госпитализации и ухода за престарелыми.

Неравномерный рост цен на потребительские товары и услуги (так называемая несбалансированная инфляция) объясняется рядом факторов:

1) *разной конкурентностью различных рынков товаров и услуг.* Рынок первичных ресурсов является гораздо более монополизированным, чем рынок готовой продукции, а рынок услуг, в силу их нетранспортабельности, фактически закрыт для внешней конкуренции. Именно это является причиной опережающего роста цен на данных рынках;

2) *фактором издержек:* изменением доступности и стоимости ресурсов для производства разных товаров и услуг. В первую очередь это сказывается на товарах, для изготовления которых используются невозпроизводимые ресурсы;

3) *изменением структуры спроса* на продукцию вследствие динамики уровня жизни и жизненных

стандартов населения. В период относительной стабильности влияние этого фактора обнаруживается лишь в долгосрочном периоде. В период кризиса, когда в силу уменьшения реальных доходов и ожиданий населения его потребительское поведение существенно меняется, изменение структуры спроса может стать основным фактором, влияющим на динамику относительных цен.

Еще одной тенденцией последних лет является опережающий рост цен импорта по сравнению с ценами экспорта в развитых странах. Так, в США цены импортируемых товаров в 2000–2009 гг. увеличились на 27,7%, а цены экспортируемых товаров – на 20,9%. В 2005–2009 гг. этот рост составил 19,6% и 14,2%, соответственно [11].

Та же тенденция обнаруживается в развитых странах Европы. В последнее время для оценки движения экспортных и импортных цен Евростат использует показатели «unit value of exports» и «unit value of imports», которые рассчитываются как отношение стоимости экспорта или импорта к их физическому объему. По данным Евростата, эти показатели демонстрируют увеличение цен на импортируемые товары с 2000 г. по май 2010 г. в еврозоне (16 стран) на 24,4%, на экспортируемые – на 12,0%, т. е. в два раза меньше. Для 27 стран Евросоюза эти приросты, соответственно, составили 24,3 и 13,9%. Можно констатировать, что тенденция сохраняется.

На основе соотношения показателей (деления индекса экспортных цен на индекс импортных цен) рассчитывается индекс условий внешней торговли («terms of trade»). Его динамика показывает направленность изменений внешней конъюнктуры. Данные Евростата свидетельствуют о том, что ухудшение условий внешней торговли для большинства европейских стран наступило в 2005 г., когда показатель стал меньше 1. Наихудшее его значение в 2009 г. относительно 2000 г. было зафиксировано в Люксембурге (0,77), далее следуют Греция (0,858) и Португалия (0,918). Между тем в Румынии и Болгарии он превышает 1,1, что свидетельствует об улучшении внешней конъюнктуры для этих стран за 9 лет. Конечно, неблагоприятное изменение условий внешней торговли остается одной из причин кризиса в развитых странах (например, Греции и Португалии). Однако это не единственная причина. Статистика свидетельствует об улучшении условий торговли в Италии (значение показателя 1,062), Латвии (1,044) и Великобритании (1,035), но и эти страны до сих пор не преодолели всех последствий мирового кризиса 2008–2009 гг.

К сожалению, в таможенной статистике России обобщающие индексы средних цен экспорта и импорта стали рассчитываться только в 2009 г. Правда, имеются более ранние данные о средних ценах экспорта и импорта отдельных товаров. Даже чисто визуальное сравнение этих данных (рис. 1) позволяет обнаружить тенденцию опережающего роста цен экспорта в докризисный период российской экономики и улучшение условий внешней торговли.

Определенное давление на инфляцию, безусловно, оказывают и монетарные факторы. Согласно эффекту Р. Кантильона, увеличение денежной массы неравномерно распределяется в экономике, что вызывает изменение относительных цен и усиливает несбалансированный характер инфляции.

Тенденцией докризисного периода, общей для большинства стран, было превышение темпов роста широких агрегатов денежной массы над темпами роста номинального ВВП. Данное превышение означало, что увеличение денежной массы не приводило к соответствующему росту общего уровня цен и физических объемов производства (реального ВВП). Происходило повышение коэффициента монетизации экономики (табл. 3). В краткосрочном периоде денежная масса успешно абсорбировалась экономикой, разогревая некоторые сегменты рынков активов:

- рынок нефти;
- рынок недвижимости;
- фондовый рынок, где имел место рост q -коэффициента Дж. Тобина.

Денежная масса обслуживала формирование «ценовых пузырей» на этих рынках. Поскольку инфляция активов официальной статистикой не фиксируется как таковая, индекс потребительских цен отражал только вторичные эффекты роста цен на нефть.

Изменение структуры спроса на деньги сопровождалось неравномерным увеличением отдельных составляющих денежной массы. Так, если в 2000–2005 гг. в странах еврозоны наблюдалось опережающее увеличение ликвидных компонентов денежной массы (агрегата $M1$), то в 2006–2008 гг. более высокими темпами росли менее ликвидные компоненты агрегатов $M2$, $M3$ (табл. 4). В 2006 и 2007 гг. стоимость рыночных ценных бумаг, входящих в состав агрегата $M3$, в еврозоне прирастала почти на 60% ежегодно, что также свидетельствует о взаимосвязи денежной экспансии и положительной динамики фондового рынка.

В разгар кризиса 2008–2009 гг. как темпы инфляции, так и темпы роста широкой денежной

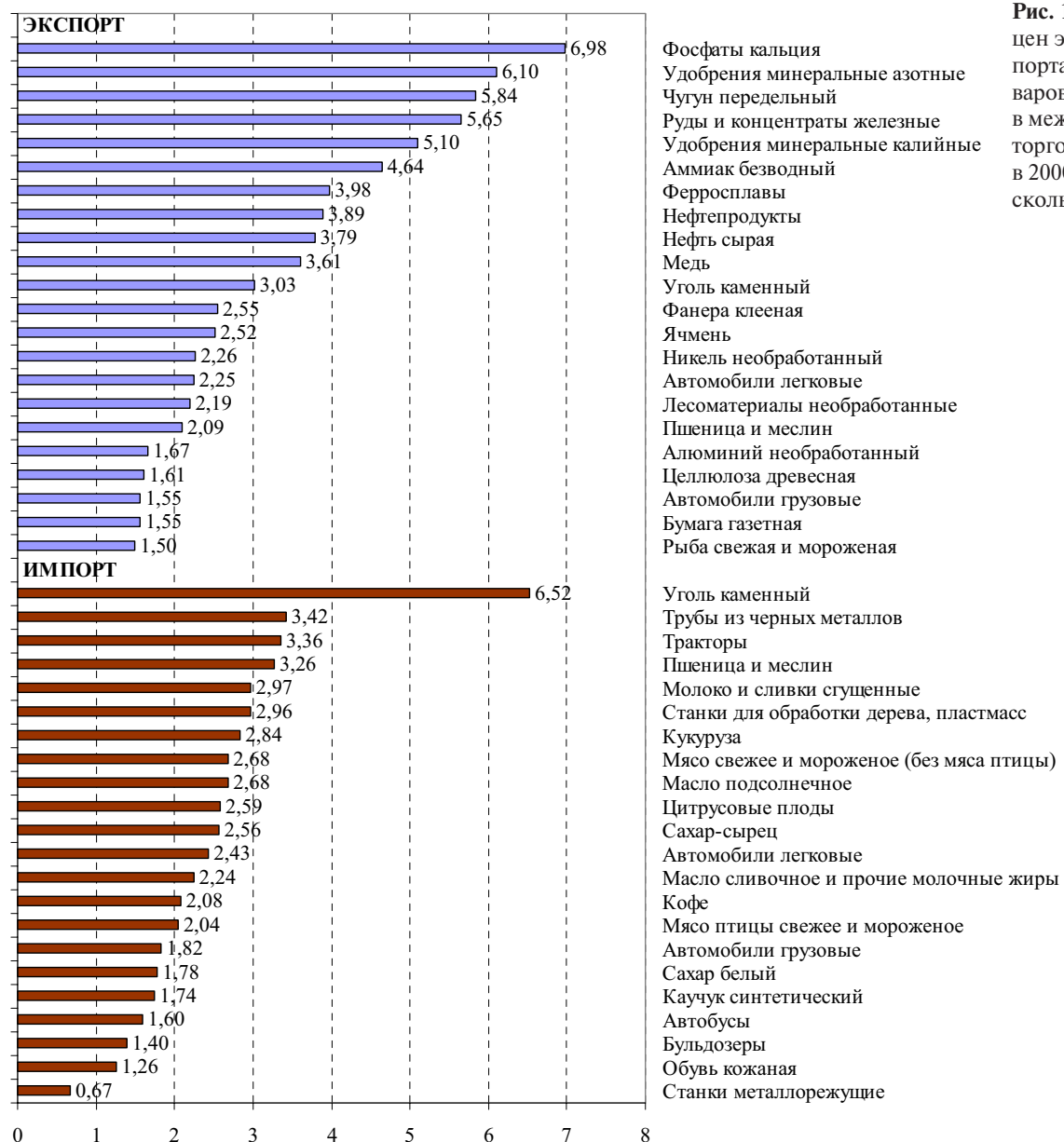

Рис. 1. Рост средних цен экспорта и импорта основных товаров, участвующих в международной торговле, в России в 2000–2008 гг., во сколько раз

Таблица 3

Коэффициенты превышения темпов роста денежных агрегатов М1, М2 и М3 над темпами роста номинального ВВП в некоторых странах Евросоюза в 2005–2009 гг.

Наименование	М1/ВВП	М2/ВВП	М3/ВВП
Еврозона	1,18	1,21	1,18
Болгария	0,94	1,22	1,22
Чехия	1,22	1,21	1,19
Дания	1,19	1,23	1,38
Эстония	0,91	1,27	1,16
Латвия	0,72	1,02	1,03
Литва	0,83	1,16	1,16
Венгрия	1,05	1,2	1,26
Польша	1,31	1,28	1,25
Румыния	1,41	1,3	1,31
Великобритания	1,27	1,38	1,44

массы в развитых странах стали уменьшаться (рис. 2). Однонаправленность их изменений отражается в положительном значении коэффициента корреляции. Так, в период с 2008 г. по июль 2010 г. коэффициент корреляции годового темпа инфляции и годового темпа прироста денежного агрегата М2, измеряемых с интервалом в один месяц, составляет 0,71. Коэффициент корреляции темпа инфляции и темпа изменения денежного агрегата М3 равен 0,75. В то же время в изменении цен и денежного агрегата М1 наблюдается разнонаправленная динамика: коэффициент их корреляции отрицателен и составляет – 0,86. Как показывает анализ данных табл. 4, рост денежного агрегата М1 в 2009 г. в еврозоне объяснялся значительным

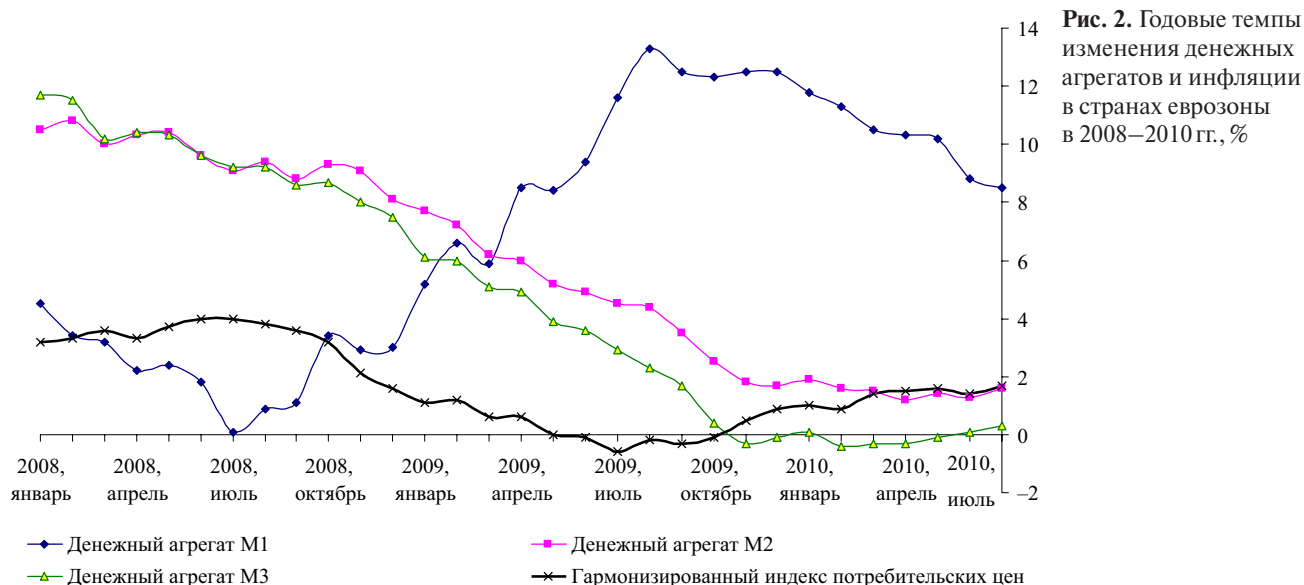

Таблица 4

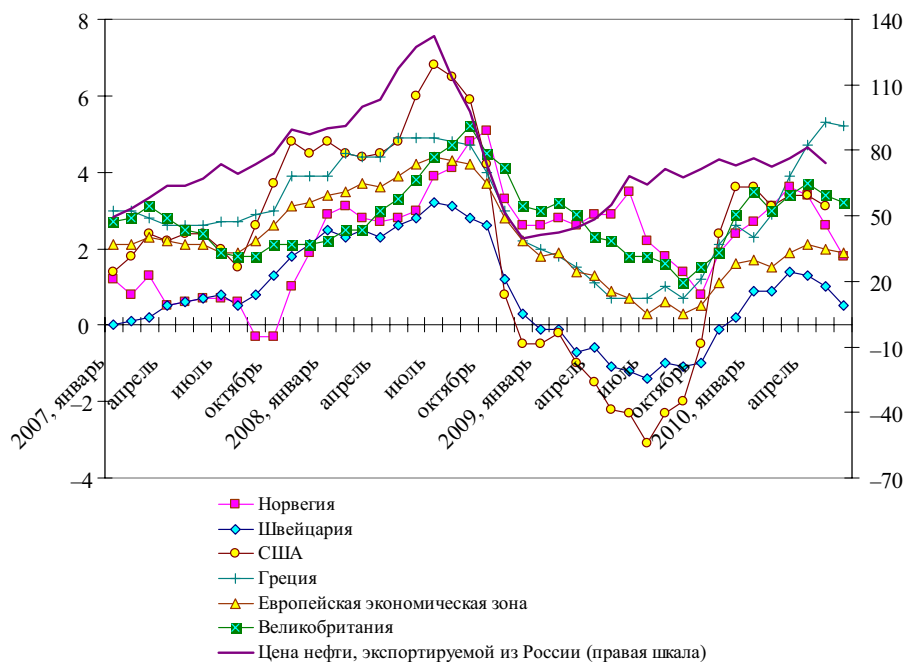
Темпы прироста денежных агрегатов и их составляющих в еврозоне в в 2000–2009 гг., %

Наименование	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
<i>Денежный агрегат М1</i>	5,7	9,3	9,7	9,1	8,1	18,1	7,9	3,8	3,5	13
Наличные банкноты и монеты в обращении	-0,7	-31,2	42,3	16,6	17,7	13,7	11,2	7,8	13,2	6,5
Депозиты овернайт (overnight)	7,1	17,5	5,8	7,9	6,5	18,9	7,3	3	1,5	14,4
<i>Денежный агрегат М2</i>	3,8	8,9	6,3	6,4	6,3	9,5	9,2	10,3	9,0	2,2
Депозиты со сроком погашения до 3 мес.	-5	7,6	6,8	8,8	7,4	-5,8	0,5	-1	1,6	15,1
Депозиты со сроком погашения до 2 лет	12,3	9,8	-1,2	-3,2	-0,1	9,4	24,9	39,8	25,5	-23,4
<i>Денежный агрегат М3</i>	4,3	10,9	6,6	6,4	6,3	8,6	9,3	11,4	8,4	-0,4
Соглашения РЕПО (repurchase agreements)	21,4	24,9	3,8	-8	9,6	-3	11,7	14,1	16,7	-0,8
Общие фонды денежного рынка	7,2	32,7	18,3	23,5	4	1,8	-0,2	7,4	9,9	-10,8
Рыночные ценные бумаги сроком до 2 лет	-4,8	7,4	-11,9	-27,9	10,4	21,5	57,7	59,3	-14,5	-50,3
<i>Более долгосрочные обязательства (longer term liabilities)</i>	5,2	4,9	2,5	3,9	7,8	11,9	8,9	10,8	4,5	7,6
<i>Гармонизированный индекс потребительских цен НІСР</i>	2,2	2,4	2,3	2,1	2,2	2,2	2,2	2,1	3,3	0,3

увеличением краткосрочных депозитов «овернайт», что могло быть связано как с целенаправленной политикой Европейского центрального банка, ориентированной на поддержание ликвидности в банковских системах стран еврозоны, так и с появлением избыточной ликвидности в них. Здесь обнаруживается некий парадокс: ведь именно компоненты агрегата М1 представляют собой высоколиквидные деньги, обслуживающие транзакционный спрос, а значит, вызывающие инфляцию [13]. Обнаруженная разнонаправленность в движении цен и ликвидных денег в экономике, на взгляд автора, является серьезным свидетельством против монетарной теории инфляции.

В 2008–2010 гг. обнаруживается циклическая тенденция в изменении темпов инфляции практически во всех странах. Существенное увеличение

темпов инфляции к середине 2008 г., вызванное повышением цен на нефть, сменилось их значительным спадом во второй половине 2008 г. и в первой половине 2009 г. Для стран Европы и США это представлено на рис. 3. Снижение темпов инфляции в разгар кризиса объясняется как уменьшением цен на нефть, так и снижением совокупного спроса на внутреннем и внешнем рынках, возникновением проблем со сбытом продукции. Между тем, со второй половины 2009 г. в развитых странах темпы инфляции набрали новый оборот, достигнув в первом квартале 2010 г. нового пика, правда, существенно меньшего, чем пик середины 2008 г. После этого наблюдалось некоторое снижение темпов инфляции. Таким образом, в изменении темпов инфляции в период кризиса обнаруживается цикл с уменьшающейся амплитудой колебаний [12].

Рис. 3. Годовые темпы инфляции в некоторых странах Европы и в США (%) и среднемесячная цена нефти, экспортируемой из России (долл. за баррель), в 2007–2010 гг.

В долгосрочном периоде в развитых странах будут действовать мощные факторы инфляционной направленности, которым будут противостоять контртенденции. Инфляционное давление в развитых странах будет оказывать развивающийся кризис государственных финансов, что в условиях нестабильности мировой валютно-финансовой системы может вынудить правительства этих стран перейти на инфляционное финансирование дефицита госбюджета и накопленного государственного долга [6]. Противостояние инфляционным тенденциям будет исходить от усиления глобальной конкуренции на товарных рынках.

Страны с развивающимися рынками в период кризиса повторяют за развитыми странами циклические колебания темпов инфляции, но с некоторым опозданием. Так, в России в докризисный период темпы инфляции росли. Если в 2006 г. они составили 9 %, то в 2007 г. — уже 11,9 %, а в 2008 г. — 13,3 %. Аналогичная картина наблюдалась на Украине, где инфляция выросла с 11,6 % в 2006 г. до 17 % в 2007 г. и 22,3 % в 2008 г. [1, 9]. В то же время в Казахстане темп инфляции уже в 2008 г. снизился до 9,5 % против 18,8 % в 2007 г. (в 2006 г. он составлял 8,4 %) [8]. Правда, в середине года так же, как и в развитых странах, в Казахстане существовала угроза значительного усиления инфляционных процессов.

В 2009 г. темпы инфляции в России и на Украине начали существенно падать (за год прирост ИПЦ в этих странах составил 8,8 и 12,3 % соответственно). Уменьшение темпов инфляции продолжилось и в I полугодии 2010 г. За полгода инфляция в России составила 4,4 % [10], а на Украине — 3,3 % [7]. Как и в развитых странах, этому способствовало, прежде всего, сокращение спроса в условиях кризиса и обострение рыночной конкуренции.

О новом всплеске инфляции в России заговорили в августе 2010 г. в связи с последствиями летней засухи. В этом месяце цены повысились на 0,6 %, что стало рекордом за 10 лет [3]. В первой неделе сентября на-

блюдалось существенное увеличение цен на гречку, удорожание яиц на 13,7 % и прекращение сезонного падения цен на овощи [2]. С целью предотвращения инфляционных последствий сокращения объемов производства в сельском хозяйстве Россия стала постепенно переходить к чрезвычайному режиму функционирования. В августе 2010 г. правительство заявило о запрете экспорта зерна, что означало усиление инфляционной напряженности в мире. Однако подобные меры обычно вызывают ответную реакцию — другие страны также начинают вводить ограничения во внешней торговле, и инициатива подавления инфляции за счет соседей, как правило, бумерангом возвращается ее создателю.

В России в настоящее время существуют факторы, способствующие усилению инфляционных тенденций, и факторы, подавляющие их.

Факторами поддержания инфляционных тенденций в российской экономике в ближайшее время будут:

- сохраняющаяся (периодически возобновляющаяся) тенденция повышения мировых цен на нефть, обусловленная в числе прочего различными техногенными катастрофами в мировом масштабе и выходом из строя нефтяных платформ;
- продовольственный кризис и шоки совокупного предложения в сельском хозяйстве по причине засухи 2010 г., которая отразится главным образом

на ценах зерновых, мясо-молочной продукции и овощей;

– увеличение налогов в силу обострения бюджетных проблем. Речь идет в первую очередь о замене 26 %-ного ЕСН 34 %-ными страховыми взносами работодателей и введении новых акцизов, что непременно вызовет рост цен в стране;

– отмена Народным банком Китая фиксации валютного курса китайского юаня к доллару США, о чем неоднократно заявляло правительство КНР под давлением МВФ. Это приведет к росту курса китайской валюты по отношению к резервным валютам, а через кросс-курсы – к национальным валютам, в частности, рублю. Поскольку в настоящее время китайские товары занимают третье место в российском импорте, ревальвация юаня неизбежно скажется на их удорожании и повышении стоимости потребительской корзины в России;

– начавшаяся в конце апреля – начале мая 2010 г. тенденция постепенного повышения стоимости бивалютной корзины доллара-евро относительно рубля (к концу первой декады сентября это повышение составило уже 3,3 %) в конечном счете отразится на росте внутренних цен импортируемых товаров. На взгляд автора, основное влияние на этот фактор оказало уменьшение ставки рефинансирования, что снизило привлекательность банковских вкладов, а также заявление Банка России о намерениях прекратить регулирование курса рубля.

Факторами, которые будут оказывать сдерживающее влияние на инфляцию в российской экономике, являются:

– уменьшение темпов роста доходов населения в силу неполного выхода или возобновления экономического кризиса;

– активность Федеральной антимонопольной службы, направленная на стимулирование конкуренции;

– поддержание ставки рефинансирования на низком уровне, что сказывается на удешевлении финансовых ресурсов в экономике. Однако снижение стоимости денег является одновременно фактором, разогревающим фондовый рынок, в силу чего возможно очередное увеличение темпов роста денежной массы и формирование ценовых «пузырей» на рынках финансовых активов, что чревато повторением финансового кризиса.

Последний инфляционный фактор вполне может поменять свою направленность. Это произойдет, если Банк России, движимый мотивами поддержания ресурсов банковской системы и предотвращения давления отечественных сбережений на валют-

ный рынок, вернется к политике увеличения ставки рефинансирования. В этом случае указанная пятая проинфляционная причина инфляции (валютная) несколько ослабнет, однако удорожание финансовых ресурсов превратится в фактор инфляции издержек. По мнению автора, вопреки классическому пониманию ставка рефинансирования является «инструментом двойного действия». Ее воздействие на функционирование экономики неоднозначно, поэтому манипулирование ею позволяет лишь перераспределять силы инфляционной направленности, но не подавлять их окончательно.

Перспективы зарубежной и российской инфляции зависят и от способов ее регулирования в условиях кризиса. Это регулирование также усиливает несбалансированный характер инфляции.

Список литературы

1. Глобалист. Новости экономики и политики. URL: <http://globalist.org.ua/?p=6814>.
2. Кувшинова О., Стеркин Ф., Кравченко Е. Инфляция вылупилась // Ведомости. 09.09.2010. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/245339/inflyaciya_vylupilas.
3. Кувшинова О., Стеркин Ф. Плавный разгон // Ведомости. 07.09.2010. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/245131/plavnyj_razgon.
4. Малкина М. Ю. Анализ динамики относительных цен, инерционной и структурной составляющих инфляции потребительского рынка России // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 1.
5. Малкина М. Ю. Динамические изменения относительных цен и особенности инфляции потребительского рынка Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2008. № 1.
6. Солнцев О., Алокин А., Сухарева И. На выходе из кризиса: обзор тенденций российской экономики // Общество и экономика. 2010. № 3.
7. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
8. URL: http://www.stat.kz/digital/ceni_tarifi/DocLib/%D0%A6_1.2.2.doc.
9. URL: <http://top.rbc.ru/economics/05/01/2008/132653.shtml>.
10. URL: <http://www.gks.ru>.
11. URL: <http://www.bls.gov/data/>.
12. URL: <http://www.ecb.int/stats/html/index.en.html>.
13. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home>.